

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-985-995

Цифровое поколение*

Т.В. Лебедева, А.А. Субботин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ул. Ленинские горы, 1, стр. 13А, Москва, Россия, 119991
(e-mail: shonohova@rambler.ru; aasubbotin@yahoo.com)

Социологические исследования показывают, что поколение Интернета утратило бунтарский дух и стало более толерантным. Почему так произошло, что это означает и как скажется на перспективах общества, поможет понять книга Джин Твенге «Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни» (М.: РИПОЛ классик, 2019). Рецензия призвана кратко систематизировать наблюдения автора из США и сравнить их с происходящим в России — чтобы понять, насколько отличаются подростки разных стран, и что важнее — глобализация или национальные особенности. В рецензии затронуты такие важные темы монографии, как изолированность айдженеров от внешнего мира, изменение отношения подростков к наличию прав и употреблению алкоголя, снижение сексуальной активности и вовлеченности в социальную жизнь. Автор отмечает в новом поколении и положительные качества, например, терпимость к отличающимся от них людям, трудолюбие в сочетании с меньшими карьерными и финансовыми запросами. Хотя книга посвящена поведению подростков и молодежи из среднего класса США, большая ее часть применима и к отечественным реалиям и может быть полезна родителям и преподавателям нашей страны. Книга может привлечь и самих айдженеров, так как написана понятным языком и содержит множество наглядных графиков, что позволит поколению подростков познать себя.

Ключевые слова: айдженеры; поколение I; межпоколенческие различия; миллениалы; социальная жизнь; США; Россия

*Не выходи из комнаты!
... Запрись и забаррикадируйся
... от хроноса, космоса, эроса, расы, вируса.
Иосиф Бродский*

Их называют «первая в истории когорта цифровых аборигенов» (с. 1), потому что те, кто появился на свет начиная с 1995 года, не представляют жизнь без компьютерной техники, особенно переносных гаджетов, и Всемирной паутины. На заре появления столь блестящих возможностей даже аналитикам казалось, что они послужат обществу знания, но ситуация складывается иначе. И все замечают, что поколение Интернета утратило бунтарский дух и стало более толерантным. Джин Твенге, профессор Калифорнийского университета, используя данные американской социологии и работая

---

* © Лебедева Т.В., Субботин А.А., 2020

Статья поступила 24.06.2020 г. Статья принята к публикации 30.08.2020 г.

с американскими подростками, уже в заглавии книги назвала постмиллениалов «поколение iGen», т.е. «поколение I», «поколение айджен», айдженеров (с. 22). Существенны ли отличия отечественных i-тинейджеров от их американских сверстников? Мы сравним доводы Твенге с отечественными реалиями. Необходимо отметить, что В.В. Радаев (к которому мы будем апеллировать), характеризуя миллениалов [8. С. 49; 10], предлагает несколько иное распределение по годам рождения, включая в эту группу и появившихся в 2000 году, тогда как значительная часть статистики и наблюдений Твенге относится к тем, кто родился между 1995 и 2000 годами.

Твенге, как и большинство исследователей, считает границы поколений условными из-за отсутствия согласованного мнения по этому вопросу. Многое зависит от семейных обстоятельств и личной психологии не меньше, чем от среды: особенности индивида могут быть более характерны для предыдущего или последующего поколения. Поэтому автор предлагает читателям пройти тест на принадлежность к iGen (с. 27). Американские базы данных Youth Risk Behavior Surveillance, American Freshman Survey и General Social Survey, собранные за несколько десятков лет и использованные в книге, позволяют составить обобщенный и потому релевантный образ определенной когорты.

Обработка огромного массива данных социологических опросов позволила увидеть тенденции, которые могут быть полезны, например, для работодателей или для оценки рынка товаров и услуг, на изменения которого влияют когорты (с. 30). В использованных базах данных репрезентативно представлено население США во всем своем поколенческом, расовом, поселенческом и доходном разнообразии (с. 26). По мнению автора, молодежь поколения I составляет в населении страны около 24% (с. 27), поэтому их нужно слушать и стараться понять — это будущее страны. Для большей убедительности Твенге взяла интервью у 23 айдженеров — учеников средних школ и учащихся колледжей — и провела опрос 250 первокурсников, на протяжении книги цитируя их. В издании также содержатся десятки графиков, позволяющих не только наглядно представить особенности поколения I, но и сравнить их с предшествующими поколениями (с. 29). Методологические подходы и методические приемы, использованные Твенге, могут быть успешно применены российскими социологами (к сожалению, без аналогичных баз социологических данных, сформированных за десятилетия). Эти подходы позволили автору показать такие особенности поколения I, как медленное взросление, виртуальность коммуникаций, неуверенность, нерелигиозность, изолированность, нестабильность, неопределенность, инклюзивность и независимость.

Автор предостерегает читателей от позиции, что якобы все изменения негативны по природе (с. 29) и что культурные изменения затрагивают только поколение I (с. 31). Например, распространение Интернета настолько затронуло значительную часть населения планеты, что послужило главным отличительным признаком третьего тысячелетия. Распространение Всемирной паутины повлияло и на название последнего на настоящий момент

взрослеющего поколения — это пока единственное поколение, которое на протяжении всей своей жизни всегда и везде могло пользоваться Интернетом, включая iPhone и iPad. Первая буква в названии этих устройств торговой марки Apple, обозначающая Интернет, и была использована для обозначения подрастающего поколения. Однако автор, используя словосочетание «поколение iGen», под буквой «i» подразумевала и индивидуализм (англ. — individualism), характерный для выросшей на гаджетах молодежи. Индивидуализм был присущ и их предшественникам — миллениалам, у которых выражены наиболее бунтарски, и даже предшествующему поколению X. Однако iGen не только демонстрируют окружающим свое «I» (англ. — я) (что скорее характерно для рожденных в 1980-е как бунт или эгоизм, «зацикленность на собственном „я“ и его изображениях в социальных медиа» — с. 10), но и защищают его не столько от взрослых, сколько от мира в целом. Такая черта обусловлена низкой стрессоустойчивостью, объясняет Твенге и пытается проследить истоки столь распространенной психологической проблемы.

Заслуживает внимания версия автора, что, во-первых, психика Homo Sapiens не успела приспособиться к новым технологиям. Во-вторых, поколение I начинает ими пользоваться слишком рано, чтобы понимать все потенциальные опасности здоровью, поэтому депрессия стала особенностью современности. Этот вывод подтверждают и наблюдения исследователя М. Фишера (с. 11) (он покончил с собой в год публикации книги Твенге в 2017 году). Очевидно, что общедоступность Интернета равна общедоступности информации, в том числе негативной, поэтому айдженеры любят разнообразные триггеры (в новом значении — предупреждения о факторе эмоционального воздействия). В России введена Возрастная классификация информационной продукции [3], которая расставляет градации доступности печатной продукции, фильмов и концертов от 0+ до 18+.

I — первая буква не только продукции Apple, но и сервиса Instagram, которому в книге посвящено немало нелестных страниц. Критике подвергается не сам факт существования платформы, а то, как подростки используют ее себе во вред. «Думаю, мы любим свои телефоны больше, чем реальных людей» (с. 16: Афина, 13 лет). Обеспеченные и необеспеченные подростки проводят одинаковое количество времени в Интернете, но очень мало — на улице: они все реже выбираются из дома без родителей (с. 35). Одна из причин состоит в том, что общество в целом выбрало стратегию «медленной жизни» (slow life strategy), в которой принято иметь мало детей, но уделять большое внимание их воспитанию и образованию (с. 41).

Согласно Твенге, 10 важнейших особенностей поколения I таковы: неспешность (затянувшееся детство или медленное взросление); Интернет (много времени проводится в телефонах); заочное общение (все меньше личного общения); неуверенность (рост психических расстройств); нерелигиозность (потеря интереса к религии); изолированность и приземленность; финансовая незащищенность (новое отношение к работе); неопределенность

(новый взгляд на отношения и на детей); инклюзивность (учет интересов всех членов общества, терпимость, всеобщее равенство и свобода слова); независимость (в политических взглядах) (с. 18). Основные отличия айдженеров от миллениалов автор разместила на своем сайте Twenge FAQ's [11], а в 2010 году даже открыла компанию «iGen Consulting» по психологическому консультированию (с. 23).

Многие из выделенных автором особенностей поколения айджен объясняются глобальностью капитализма и повсеместным распространением массовой культуры, которые, например, породили новое отношение к материальному миру, труду и доходам. Как показали исследования Твенге, при более позднем начале работы айдженеров интересуют не столько карьерные перспективы (стремление миллениалов), а получение дохода (с. 239, 247). Это поколение любит владеть вещами, но все реже считает нужным покупать их только потому, что они есть у друзей или в их окружении (с. 253). Айдженеры чрезвычайно практичны, т.е. хотят покупать только полезное и долгосрочное. Подобный подход вполне согласуется со стратегией медленной жизни, которая обусловлена в том числе непрерывным ростом потребностей в связи с экономическим развитием общества и необходимостью родителей дольше заниматься воспитанием детей.

Согласно данным Твенге, в малодетных семьях, где у детей затягиваются детство, отрочество и юность, происходит культурный сдвиг в сторону индивидуализма: чем дольше длится период опеки детей родителями, тем более выраженными индивидуалистами дети становятся в будущем (с. 62). При этом родительская гиперопека, которая воспринималась бы поколением X и многими миллениалами как «стокгольмский синдром», для айдженеров вполне естественна. По сути, лучшими друзьями нового поколения являются не сверстники или братья и сестры, а родители, помогающие морально и материально не только при совместном проживании, но и после переезда детей из родительского дома — не только в общежитие в годы учебы (например, звонки родителей по утрам, чтобы разбудить на занятия), но и после окончания обучения (родители приезжают хлопотать по хозяйству). Многие студенты в США предпочитают добираться в колледжи и университеты на транспорте родителей, в то время как их родители в юности мечтали как можно скорее сесть за руль самостоятельно.

Получение водительских прав, конечно, отличает американскую реальность от отечественной. В нашей стране владение автомобилем — признак не столько взросления, сколько достаточно высокого и стабильного достатка. Твенге отбрасывает недавно появившиеся сервисы, упрощающие вызов такси и каршеринг, как альтернативу личного автомобиля для айдженеров. Не имеющее личного автомобиля население России, независимо от возраста, чаще предпочитает общественный транспорт. Если в США поколение I возят в школу и университет родители или старшие братья и сестры, то в нашей стране данную функцию берут на себя автобусы и электропоезда, а в больших

городах также метро, троллейбусы и трамваи. Поэтому в отечественных реалиях получение прав — не релевантный показатель взросления, и его можно заменить показателем использования такси айдженерами из семей, имеющих стабильный и высокий доход.

Спад рынка молодежного труда — это черта, которая, в отличие от США, не характерна для России. Большинство школьников, по крайней мере, в провинциальных городах и селах, ждут лета, чтобы подработать. В России отмечается снижение числа подростков, получающих зарплату, хотя в числе главных причин выступает спад рождаемости и бюрократические сложности при трудоустройстве, включая небольшой перечень разрешенных для подработки профессий [1; 9]. При этом ученые России и США подчеркивают чрезвычайную пользу подросткового труда. Чаще всего временная занятость не помогает в выстраивании дальнейшей профессиональной карьеры, но способна научить самостоятельности в принятии решений, дисциплине, ответственности, умению ценить и распределять заработанные средства, пониманию специфики деловых отношений с работодателем, коллегами и клиентами. Неумение решать проблемы в выстраивании профессиональных связей, в общении с руководством или клиентами нередко является причиной увольнения молодого специалиста, в том числе по собственному желанию, что способствует росту длительной безработицы по психологическим причинам. Получение денег от родителей способствует развитию инфантилизма подростка в будущем: без опыта собственного заработка он столкнется с неумением справляться с распределением бюджета, что может привести к закредитованности или бедности даже при достаточно высоком доходе. Поэтому в США получили распространение «школы взросления», обучающие тому, чему так и не научили родители. Кроме того, «слово “adult” (взрослый) в современном английском стало повсеместно использоваться в качестве глагола („заботиться о себе самостоятельно“), и это уже не смешно» (с. 66).

Не кажется смешной и аполитичность подрастающего поколения (участие в протестных акциях — отдельная тема): подростки интересуются новостями куда меньше, чем их родители (с. 226). Однако это не значит, что у них нет никакой позиции, например, по вопросам экологии или помощи малообеспеченным согражданам. Просто большинство айдженов ограничивается репостами в социальных сетях, поскольку даже, например, волонтерство требует выхода из комнаты и общения с другими людьми, в том числе с незнакомыми. Это обратная сторона той независимости, благодаря которой поколение I, как и миллениалы, не желает идентифицировать себя ни с одной из основных партий США — республиканцами или консерваторами (с. 335). Вероятно, такой необходимости нет и потому, что айджены крайне либеральны, в частности, выступают за легализацию марихуаны (возможно, потому что сами ее употребляют) и аборт. Однако поколение I не уверено в необходимости всеобщего обязательного медицинского страхования и в том, что правительство должно заниматься вопросами охраны окружающей среды

(с. 350–351). Твенге объясняет эти взгляды интересом к Либертарианской партии, которая отличается индивидуализмом и отрицанием государственного регулирования. Также молодежь почти одинаково одобряет социализм и капитализм (с. 357), видимо, не понимая сути социализма как государственного и общественного строя.

Айдженеры привыкли к тому, что многое в мире бесплатно или почти даром, например, wi-fi в кафе и общественном транспорте, принимая подобные факты за достижение социализма. При этом серьезные расходы на образование и жилье их пугают, но вникнуть в суть происходящих явлений у них нет желания. Подростки и студенты ощущают, что их влияние на события в стране и тем более в мире ничтожно (с. 364) — но тогда зачем интересоваться происходящим, иметь и отстаивать какую-либо позицию? Поэтому явка на выборы в США меньше с каждым поколением, а в России явка на последнее всеобщее голосование неожиданно оказалась весьма высока [5]. При этом отмечается участие студентов и старших школьников в протестных движениях 2011–2013 годов и в несанкционированных митингах весной 2017 года [8. С. 20].

Таким образом, по сравнению с российскими представителями поколения I американские айдженеры оказались более безразличными и инфантильными. Инфантилизм молодого поколения выражается и в том, что сексуальная активность, которая с давних пор была одной из главных причин желания поскорее повзрослеть, за последние десятилетия заметно снизилась. Согласно Твенге, средний возраст сексуального дебюта сдвинулся более чем на год (с. 39), и часто он остается единственным опытом на долгие годы (с. 262). При этом даже целомудренные юноши и девушки не стесняются размещать в социальных сетях снимки с эротическим подтекстом (с. 137), а их уверенность в допустимости добрачной близости (с. 259) спокойно соседствует с глубокими религиозными убеждениями (с. 165), и последняя особенность нашла отражение в современном искусстве и литературе [см., напр.: 4]. Твенге характеризует такое сочетание как умение находить баланс между религиозными догмами и объективной реальностью, когда речь идет об отношении к гендерной идентичности и сексуальной ориентации (с. 174). Что же касается одобрения добрачных половых отношений, то автор объясняет это более поздним вступлением в первый брак (с. 260), отмечая, что одобрение не означает регулярной практики.

Так, количество половых партнеров у айдженеров, как и у миллениалов, в два раза меньше, чем у поколения X, — не от романтического однолюбия, а вследствие стремления избежать опасности, которую несут сексуальные отношения как опыт предельно близкого общения: айдженеры боятся любви как зависимости (с. 273–274). Однако большинство айдженеров мечтают о серьезных отношениях, а не о случайном сексе (с. 278), хотя сомневается, что брак сделает их более счастливыми, поскольку счастливый семейный союз — редкость. Айдженеры предпочитают секстинг — отправку интимных сообщений

или фотографий (с. 265). Появился также тип отношений «встречающийся партнер» (с. 277) — нечто среднее между случайной связью и постоянными отношениями: люди изредка спят вместе, но не знакомятся с родственниками друг друга и продолжают быть вместе только до малейшего признака дискомфорта, поскольку личные границы для айдженеров важнее, чем ответственность за другого. Эта психологическая черта — одна из причин более поздних браков, если таковые вообще заключаются.

Следует также отметить, что сдвинулся интервал между началом половой жизни и рождением первого ребенка — рожать стали еще позже (с. 285). Твенге опасается, что США повторят опыт стран Европы (включая Россию), где рождаемость не обеспечивает простого воспроизводства населения (с. 287).

Так чем же занимаются айдженеры, если им не интересны ни личный автомобиль, ни политика, а потребление и работа превратились в необходимость вместо удовольствия и карьеры? Автор приводит свой ответ на этот вопрос: избегая реальности, включая все виды отношений — от дружеских до любовных, поколение I прячется от действительности в телефоны, точнее, в имеющийся в них Интернет, так как звонят они редко (с. 72). Твенге подсчитала, что на обучение, домашние задания и сон айдженеры тратят около 17 часов, значит, те 7 часов, что ранее посвящались общению, чтению и прогулкам, теперь отданы социальным сетям и мессенджерам (с. 72). Это было бы просто чертой времени, если бы не вызывало, в лучшем случае, повальный рост бессонницы, в худшем — депрессий и даже самоубийств. От избытка экранного времени начинается депривация сна. Усугубляют проблему еще две причины: во-первых, культ успеха в Интернете — молодежь отворачивается от реальной жизни, то, чего нет в социальных сетях, для них не существует, а оскорбления в комментариях, в отличие от словесных выпадов, остаются не только в памяти небольшого круга свидетелей, но и в публичном доступе. Во-вторых, опасения Твенге вызывает и мировоззрение айдженеров: нет, они не склонны к деструктивным идеологиям, но меньше, чем представители любого другого поколения, озабочены поиском смысла жизни (с. 249), в том числе и потому, что не религиозны (с. 155). Эта ситуация в книге объясняется консервативностью религий, которые не успевают за важнейшими социальными тенденциями, а также ростом индивидуализма в этом вопросе (с. 158–160). Кроме того, вероятно айдженерам мешает материализм (с. 167) как стремление к физически осязаемым результатам в этой жизни.

На основании огромного массива данных Твенге предполагает, что существует связь не только между неопределенностью и неуверенностью, но, скорее всего, и между неуверенностью и отсутствием высших идеалов, что оставляет человека наедине с трудностями и принуждает отгораживаться от реальности, в том числе через гаджеты. Однако у айдженеров есть и положительные характеристики, многие из которых обусловлены стремлением к безопасности. Так, важным для всего общества автор считает снижение пристрастия поколения I к алкоголю (с. 56), хотя Твенге предупреждает, что нередко более

позднее начало употребления алкоголя может привести к пьянству в студенческие годы (с. 57). У российских подростков В.В. Радаев также отмечает снижение потребления алкоголя [8 С. 8, 92–98], но в России употребление алкоголя традиционно является частью образа жизни [12; 13]. Впрочем, у этой тенденции есть и обратная сторона — рост употребления наркотиков, особенно легких, например, марихуаны (с. 58). Данная ситуация в большей степени характерна для США, а в России этот показатель снижается [8. С. 105–106]. Но не следует преувеличивать значение этого факта: снижение потребления алкоголя и наркотиков в России обусловлено не столько популяризацией здорового образа жизни, сколько демографическим кризисом (меньше молодежи) и бедностью (наркотики дорогие, их сложнее достать, и немногие готовы пойти на преступление).

Твенге отмечает, что для молодого поколения в целом характерна расовая и сексуальная терпимость (с. 291, 306), и толерантность айдженеров проистекает из их инклюзивности — стремления построить общество равных возможностей, что следует только приветствовать.

Исследования автора показали, что айдженеры более работающи, чем миллениалы. Труд для них — источник средств существования, а не способ построения карьеры, поэтому традиционно популярные специальности у них менее популярны, а непрестижные — наоборот. Поколение айджен просто хочет работать (с. 240), но в определенной мере эта тенденция связана и с неуверенностью в собственной квалификации. Успех многим из них представляется настолько недостижимым, что они и не пытаются (с. 244), но, опасаясь увольнения, более ответственно относятся к работе, чем миллениалы (с. 247).

В шопинге айдженеров привлекают те товары, которыми можно пользоваться активно и долго. Поэтому поколение I стремится жить в собственном доме (с. 250), который они покидают только в случае крайней необходимости (чаще всего работа и супермаркет). Поскольку сегодня много профессий, позволяющих работать удаленно, а соответствующие сервисы доставят продукты, одежду и все остальное прямо к порогу, то можно вообще никуда не выходить, кроме Интернета.

Таким образом, iGen — это поколение «играющих в прятки», тогда как миллениалы собирали конструкторы и разбирали не предназначенные для этого игрушки, а поколение X стало последней когортой, предпочитавшей коллективные игры на улице. Родители айдженеров, выросшие практически без присмотра, впали в обратную крайность (поколение родителей-«кенгуру»), и, похоже, их отпрыскам нравится пребывание в «сумке», откуда они наблюдают за происходящим через светящийся экран. Впрочем, «откладывание взросления... на практике отнюдь не означает нежелания взрослеть, лишь говорит о более ответственном подходе ко „взрослой жизни“» (с. 11).

Понять поколение I — значит, понять наше будущее (с. 32). Автор не отделена чрезмерной дистанцией от исследуемого поколения, поскольку к нему принадлежат три ее дочери, что позволило ей провести «полевые наблюдения»

и применить свои советы по работе с айдженерами на практике: уменьшить использование смартфона до двух часов в сутки, не спать с ним рядом, учиться концентрации внимания и усвоению достаточных объемов информации в годы учебы — это понадобится в будущей профессиональной занятости. Взрослым Твенге рекомендует приучать ребенка к самостоятельности (к которой предыдущие поколения рвались сами), например, проявляя интерес к его/ее занятиям и друзьям, отпуская погулять с ними, требуя получить водительские права, чтобы не подвозить его/ее на своей машине (с. 390). Большая ответственность в воспитании поздно взрослеющих айдженеров, по мнению автора, ложится на преподавателей вузов и колледжей. Руководителям компаний, в которые будут трудоустраиваться представители поколения I, придется проявить к ним терпимость и помочь в решении проблем низкой концентрации внимания и коммуникации (с. 402).

Социально-экономические условия жизни российского поколения I отличаются от американских: российские подростки в основном не связывают взросление с получением водительских прав, немногих из них родители возят на личных автомобилях в школы, колледжи и вузы. Материальное положение и жилищные условия большинства российских семей вынуждают молодежь съезжать от родителей, чаще всего в общежития и на съемные квартиры, и как можно раньше обретать финансовую независимость. Они хотят много зарабатывать, чтобы повысить свое материальное благосостояние, и политизированы в большей степени, чем американские подростки. Однако и они мало гуляют на улице, меньше помогают домашним по хозяйству (за них работает бытовая техника), имеют небольшой круг друзей, большинство из них слабы физически (посещение секций ограничено финансовыми возможностями семей, система дворового спорта отсутствует), увлечены использованием гаджетов, часто испытывают тревожное состояние, поздно взрослеют, поскольку в большинстве своем единственные дети в семье, находятся под гиперопекой родителей и редко принимают самостоятельные решения.

Показательно, что две книги, раскрывающие особенности подрастающего поколения, были опубликованы практически одновременно в разных частях света. Несмотря на разные названия подростков (у Радаева — i-тинейджеры, у Твенге — айдженеры), многие черты этого поколения схожи в России и США, поскольку глобальные тенденции развития человеческого сообщества состоят не только в изменениях технологического характера, но и в создании новых условий социального бытия.

Лишь в определенной мере можно согласиться с критикой А.А. Поплавской в адрес книги Твенге — об отсутствии четкой теоретической рамки исследования (развернутого анализа теории поколений [7. С. 86], концепции технологического детерминизма и др.), об увлечении эмпирикой [7. С. 87]. Книга была задумана Твенге как научно-популярное издание, рассчитанное на широкий круг заинтересованной аудитории, а не только на профессиональных социологов и научных работников. Она будет познавательна и полезна как родителям и преподавателям студентов и школьников, так и самим подросткам, —

помогая выходу замкнутых на своих гаджетах молодых людей в большой мир. Современное интернет-ориентированное поколение I можно сравнить с обитателями пещеры, познающими мир через игру теней на ее стенах [6], что метафорически отражено еще в 1970 году Иосифом Бродским во фразе «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку» [2. С. 561], хотя он сам постоянно покидал зону комфорта (и за Нобелевской премией поехал). Поэтому хочется разделять оптимизм Твенге в том, что, научившись выходить не только в сеть, но и из нее, айдженеры смогут построить мирное общество. Взрослое поколение должно стараться их выслушивать, понимать и помогать, поскольку путь, избранный айдженерами, будет новым путем всего человечества.

Библиографический список

- [1] *Амангалиева Г.* Трудный возраст // Газета недели в Саратове. 15 июня 2016.
- [2] *Бродский И.* Не выходи из комнаты, не совершай ошибку... // Малое собрание сочинений. СПб., 2012.
- [3] Возрастная классификация информационной продукции // Закон РФ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808.
- [4] *Ларбалестьер Дж.* Моя сестра Роза. М., 2019.
- [5] Молодежь ломает стереотипы // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9002>.
- [6] *Платон.* Символ пещеры // URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos07.htm>
- [7] *Поплавская А.А.* Что мы знаем о молодежи XXI века? Американские подростки глазами психолога // Экономическая социология. 2020. Т. 21. № 3.
- [8] *Радаев В.* Миллениалы: как меняется российское общество. М., 2019.
- [9] *Саубанова Г.* Курьеры и сборщики ягод. Как школьникам Воронежа и области заработать на каникулах // <https://ria.ru/news/kurery-i-sborshchiki-yagod-kak-shkolnikam-vo-ronozha-i-oblasti-zarabotat-na-kanikulakh>.
- [10] *Субботин А.* Российское поколение миллениалов // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 1.
- [11] *Twenge J.* FAQ's. How is iGen different from the Millennials? URL: <http://www.jeantwenge.com/faqs>.
- [12] WHO: Global Status Report On Alcohol and Health. Geneva, 2014.
- [13] World Health Statistics 2016: Monitoring Health for the SDGs, Sustainable Development Goals. Geneva, 2016.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-985-995

Digital generation*

T.V. Lebedeva, A.A. Subbotin

Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory St., 1–13A, Moscow, Russia, 119991
(e-mail: shonohova@rambler.ru; aasubbotin@yahoo.com)

Abstract. Sociological studies show that the Internet generation has become less rebellious and more tolerant. The book by Jean Twenge *iGen: Why Today's Super-Connected Kids Are Growing Up*

* © T.V. Lebedeva, A.A. Subbotin, 2020

The article was submitted on 15.06.2020. The article was accepted on 30.08.2020.

Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy, and Completely Unprepared for Adulthood (Moscow: Ripol Classic) helps to understand why this happened, what it really means, and how it will affect the future of society. The article provides a brief review of observations by the American author and compares them with what is happening in Russia — to see if teenagers from two countries are different, and what is more important — globalization or national features. The review considers such important topics of the book as social isolation of iGeners, the changing attitude of teenagers to their rights and alcohol consumption, the decrease in sexual activity and social activity. The authors also mentions positive qualities of the new generation, for example, tolerance to differences, hard-working combined with smaller career and financial demands. Although the book focuses on behavior of teenagers and young people from the US middle class, most of its conclusions can be applied to the Russian realities and be useful to parents and teachers. Moreover, the book will be of interest for iGeners due to its style and convincing graphs, which will allow the teenager generation to know itself better.

Key words: iGen; generation I; intergenerational differences; millennials; social life; USA, Russia